

Наш айсберг никогда не растает

Однажды на одном из айсбергов в далекой Антарктике, на том самом месте, которое мы сейчас называем Мыс Вашингтон, жила колония пингвинов.

Айсберг существовал многие-многое годы и был окружен морем, богатым рыбой. Поверхность айсберга была покрыта вековыми глыбами льда, служившими для его обитателей укрытием от сильных снежных бурь и штормов.

Пингвины жили там столько, сколько себя помнили. «Это наш дом», — сказали бы они, если бы кто-нибудь однажды попал в их мир, состоящий из снега и льда. А еще они бы

Наш айсберг никогда не растает

13

[>>>](http://kniga.biz.ua)

добавили: «И мы будем здесь жить всегда». Они сказали бы так, потому что иного и представить себе не могли.

На их айсберге было так холодно, что от потери тепла можно было просто умереть. Каждый в колонии пингвинов знал: чтобы выжить, надо держаться вместе. Так они научились успешно сосуществовать. Пингвины жили как одна большая семья (что имеет свои плюсы и минусы).

Эти птицы удивительно красивы. Императорские пингвины — самые крупные среди пингвинов Антарктики. Если присмотреться повнимательнее, покажется, что они одеты в смокинги.

В колонии было 268 пингвинов, и одного из них звали Фред.

Во многом Фред был похож на других жителей колонии. Он бы показался вам милым или, может быть, даже благородным, если, конечно, вы не из тех людей, которые ненавидят пингвинов. Но было одно качество, которое отличало Фреда от других птиц.

Он был необычайно любопытным и любознательным.

Все пингвины охотились в море. Это и понятно — другого источника пищи у них просто не было. Фред увлекался охотой меньше других, потому что постоянно наблюдал за морем и изучал айсберг.

Наш айсберг никогда не растает

Пингвины проводили много времени с друзьями и родственниками. Наш герой тоже был хорошим мужем и отцом, но при этом казался менее общительным, чем остальные. Он часто уединялся, чтобы записать свои наблюдения.

Кто-то может подумать, что Фред был белой вороной, и с ним никто не хотел иметь дело. Но это было не так. Просто в жизни он делал только то, что считал правильным. Чем дольше он наблюдал за морем, тем больше беспокоился.

У Фреда даже был портфель с его наблюдениями и умозаключениями. (Да, именно портфель. Вы помните? Мы же в сказке!) Информация, собранная в нем, все больше и больше тревожила Фреда. Она как будто кричала:

Айсберг тает и скоро расколется на части!

Если айсберг неожиданно раскололся бы на части, это стало бы катастрофой для пингвинов, особенно если бы это произошло зимой во время шторма. Большинство птиц мгновенно погибло бы... Да и кто вообще мог сказать, какими оказались бы последствия? И, как всегда оказывается в любой непредвиденной ситуации, плана действий на случай катастрофы не было.

Фред был очень уравновешенным пингвином, но по мере изучения записей спокойствие покидало его.

Он знал, что должен что-нибудь сделать. Тем не менее у него не было особого положения в колонии, которое позволяло бы ему делать заявления или диктовать условия. Фред не был одним из вожаков колонии. Он даже не был сыном,

братом или отцом одного из них. Не было у него и особой репутации заслуживающего доверия предсказателя.

Фред помнил, как в прошлом отнеслись к Гарольду — тому парню, который однажды предположил, что их дом становится все более хрупким... Чтобы привлечь внимание к проблеме, Гарольд попытался собрать доказательства. Его попытки были встречены словами:

«Гарольд, ты слишком серьезно к этому относишься. Съешь кальмара, и тебе станет легче».

Наш айсберг никогда не растает

«Айсберг становится хрупким?! Подпрыгни, Гарольд. Пусть полсотни пингвинов подпрыгнут одновременно. Ну? Разве что-нибудь происходит?»

«Твои наблюдения интересны. Но их можно трактовать по-разному. Видишь ли, если предположить, что ...»

Некоторые птицы просто ничего не сказали, но стали относиться к Гарольду иначе. Перемена в их отношении едва ощущалась, но Фред заметил ее, и это явно его не обрадовало...

Фред почувствовал себя одиноким.